

По центральному коридору одной областной больницы неспешным шагом шёл молодой доктор. Корочкин Виктор Степанович. Настроение у него было самое наилучшее, завтра он должен был покинуть эту дыру и занять вакантное место в частной клинике. А там и до своей практики недалеко.

Проходя мимо приёмного покоя, он заметил санитаров, вносящих в двери носилки. На носилках лежала женщина.

— Кто это такая, — поинтересовался он у проходящей мимо медсестры.

— Какая-то автомобилистка. ДТП, — ответила та, идя дальше.

— Виктор, можно тебя на минуту, — послышался голос Александра Сергеевича, главного врача больницы.

— Слушаю вас, Александр Сергеевич, — проговорил Корочкин, подойдя поближе.

— Это вновь поступившая, — проговорил главврач, показывая рукой на носилки.

— У тебя последняя смена у нас, ты присмотри за ней, а завтра я отдам её другому доктору. Состояние её средней тяжести и стабильное, мы наложим гипс и дадим ей перетоксин, думаю, проблем тебе она не доставит. До ночи ты её не трогай, пусть пока отдыхает.

— О чём речь, Александр Сергеевич, всё сделаем...

Проведя вечерний обход, Корочкин зашёл в палату к той самой пострадавшей.

Это была молодая женщина, лет тридцати трёх, блондинка. Голова была не повреждена, светлые прямые волосы, ровные черты лица. В палате горело дежурное освещение, поэтому доктор всё видел относительно хорошо. Обе ноги и рука были загипсованы. Это Корочкин прочитал на табличке, что висела на стене у изголовья больничной кровати, на которой под одеялом лежала больная. Глаза её были закрыты, под действием лекарств блондинка крепко спала. Грудь под одеялом чуть заметно опускалась и поднималась. Присмотревшись к лицу женщины, Виктор от удивления отпрянул назад и судорожно сглотнул. О чём-то мучительно размышляя, подошёл к двери и вышел из палаты.

Придя к себе в ординаторскую, молодой доктор сел на диван и закрыл глаза. Мыслями он вернулся на восемь лет назад...

В самом начале учебного года, на должность классного руководителя, в их 11-ый «Б» класс пришла новая учительница истории, Вера Сергеевна. Совсем ещё молоденькая девушка, только-только из пединститута. Надо ли говорить о том, что все мальчишки класса, в том числе и Виктор, сразу же влюбились в молоденькую училку. Все здоровые лбы, некоторым из них почти восемнадцать, а Витяку даже чуть за. В школу он пошёл чуть позже остальных — долго болел.

И сколько споров, и даже драк было из-за того, кто сегодня уступит ей дорогу при выходе из класса, или окажет ещё какой-нибудь знак внимания. Виктор не спорил и не дрался, не таким человеком он был, он просто знал, что Вера Сергеевна обязательно будет его.

Как-то раз Виктор был дежурным по классу. Наводя порядок, он украдкой бросал быстрые взгляды на историчку, она сидела за своим столом и заполняла журнал.

— Я сейчас вернусь и закрываю класс, заканчивай, — проговорила она, отложив в сторону журнал.

Виктор быстрее задвигал шваброй.

Как только она вышла из класса, он осторожно подкрался к двери и прислушался. В школе уже почти никого не было и стук её каблуков глухо раздавался по коридору. Осторожно открыв дверь, школьник выглянул наружу...

Открыл глаза, доктор Корочков закурил сигарету и глубоко затянулся...

Витя видел, как училка зашла в женский туалет. Он решился. Вышел из класса, осторожно прошёл по коридору и, оглядевшись по сторонам, вошёл в дверь со значком, похожим на треугольник.

Он вошёл как можно тише и остановился возле раковины. Впереди был проём без двери, который вёл непосредственно к туалетным кабинкам. Парень подошёл ещё чуть ближе и прислушался. Из одной из кабинок явственно доносился шелест одежды. Член Виктора как-то сладостно напрягся и зашевелился. Воображение рисовало ему картины, одна краше другой. Послышался звук опускающейся седушки, затем чуть уловимый скрип. Корочков подошёл к раковине, вытащил из расстёгнутой ширинки пенис, уже весьма твёрдый, взял его в ладонь и закрыл глаза.

Из кабинки послышался чуть слышный свист, свист усилился, теперь к нему добавился звук льющейся жидкости... малый исступлённо дёргал свой фаллос...

Нет, он конечно уже кое-что видел на экране своего компьютера и раньше, и даже видел на одном очень хитром сайте, как девушки делают свои дела в туалете, но чтобы вот так вот реально приблизиться ко всему этому, ну вы понимаете, это было впервые.

Свист и журчание прекратились. Раздался шорох бумаги и какой-то скрежущий звук. При звуке спускаемой воды, Виктор, вдруг, обрызгал нижнюю часть зеркала бледновато-белой жидкостью.

Больше он ничего не слышал и не видел, летел сломя голову обратно в класс.

Сдав порядок училке, Корочков вышел на улицу и заметил пятно на своих штанах. Увидела ли она пятно или нет, Виктор никогда так и не узнал.

До конца учебного года Витя мастурбировал теперь только лишь на воображаемый образ Веры Сергеевны.

И вот, спустя восемь лет, она лежала на больничной кровати, здесь, доступная и беспомощная.

* * *

Войдя в палату, он внимательно рассмотрел её лицо. Годы, безусловно, взяли своё, но перед ним лежала она, его любимая историчка. Доктор приподнял одеяло — так и есть, рука в гипсе. Приподнял нижний угол одеяла — ноги тоже загипсованы. По причине гипса на ногах, больничных штанов на ней не было, но бёдра прикрывала широкая повязка. На теле была больничная рубашка, правый рукав которой был закатан к плечу. Вера Сергеевна чуть повернула голову, Виктор испугано отпустил одеяло...

Он стоял на лестнице и нервно курил. И решился. Во второй раз.

Взяв на раздаточной ампулу с перетоксином и новый шприц, «доктор» вернулся в палату. Желая перестраховаться, ввёл новую порцию лекарства. Затем аккуратно снял с женщины одеяло и повесил на спинку кровати. Немного полюбовавшись ею, на всякий случай закрыл на ключ дверь палаты изнутри.

Вернувшись к кровати, не спеша снял с себя брюки, трусы и белый халат. Встал на колени, опустил лицо к самому животу женщины и принюхался. Пахло больницей и лекарствами, но когда он снимет с неё эти тряпки, вот тогда... Корочков задрожал от вожделения. Его член

напомнил о своём присутствии.

Знакомство с Верой Сергеевной он решил начать с верха. Корочков знал, что разбудить сейчас женщину можно лишь, например, сильно отхлестав её по щекам, но всё равно рисковать не хотелось. Осторожно взялся за нижний край рубашки и аккуратно потянул к голове. Оголился живот, ещё немного — показалась часть груди. Очень осторожно взял женщину за подмышки, приобнял, приподнял. От более тесного контакта, его член заявил о полной готовности. Придерживая её под спину, мужчина скатал больничную рубаху до шеи и максимально осторожно положил Веру в первоначальное положение. В тусклом свете её груди напоминали кратеры на Луне, такие-же контрастные и объёмные. Затаив дыхание, Виктор рассматривал грудь женщины. Восемь лет назад он бы многое отдал за это зрелище. Даже за это, мысленно поправился он. А самое интересное ещё впереди, или внизу.

Чуть успокоившись, он провёл рукой по её животу, добрался до бедренной повязки. Запустил пальцы под край ткани, ощутил ворсистые, чуть жестковатые волосы.

Не в силах больше сдерживать себя, взял свой член в руку, отогнул, не без боли, его вниз, приставил к правой груди своей бывшей учительницы. Головка члена соприкоснулась с кожей — молодой мужчина сделал несколько резких движений рукой — и струя спермы, как пуля, вылетела из его «ствола», обдав грудь женщины и забрызгав пол за кроватью. Мужчина стонал от наслаждения, прикрыв глаза. Головкой полуопавшего члена он ещё долго чертил на груди женщины немыслимые узоры...

Полностью разрядившись, ослабил узел галстука, отошёл и сел в кресло напротив кровати, закинув ногу на ногу, вспомнил...

Его первая, по настоящему, девушка появилась у Виктора на первом курсе мединститута. Выбирал он её по образу и подобию Веры Сергеевны. Тот-же рост, комплекция, цвет волос и даже причёска похожая.

Когда у них это случилось — он был ещё девственником. Девушка была тактичной, она знала об этом факте, сам Виктор рассказал ей об этом незадолго после их знакомства, и ни словом, ни делом она не смутила, не задела его ни до, ни после.

Но и он, надо сказать, в первый свой раз выступил достойно, не ударил в грязь лицом, многие ребята могли бы ему позавидовать, но... Но это была не она, не Вера, а ему была нужна только она. Он хотел быть с ней, ну или хотя-бы с нею потерять девственность...

Вернувшись в реальность, Корочков вдруг ощущал новую, доселе неосознанную волну возбуждения. Подскочив к кровати, встал на колени и опустил лицо к животу женщины. Вот теперь он ощущал уже её запах, а не лекарств. Не теряя времени, начал медленно стягивать с её бёдер повязку. Когда показались первые лобковые волоски, Виктор ощущал необъяснимый трепет. Ведь это её волоски и именно там, восемь лет назад он бы умер от такого зрелища.

Мешался гипс, Виктор перестал тянуть, разорвал тесёмки и развернул ткань, предвкушая увидеть под ней поистине нечто невообразимое.

Человек, далёкий от ситуации Виктора, увидел бы просто женский половой орган; чуть выступающие половые губы, коричневые, завивающиеся лобковые волосы, в принципе, ничего особенного, но только не он. Он видел величайшее чудо на свете. Его сердце учащённо заколотилось, на лбу выступил пот. Он допустил, что восемь лет назад «чудо», возможно, выглядело несколько иначе, но оно всё равно принадлежало ей. Его член доложил ему, что скоро будет вновь готов к бою. Не в силах больше сдерживать себя, несчастный доктор чуть развёл ноги женщины в стороны, каждую по отдельности, беря обоими руками чуть выше и

ниже колена, и припал губами к её промежности.

За окном начало светать.

Полностью потеряв рассудок, он, как умалишённый, целовал, лизал и вновь целовал половые губы женщины, раздвигал их пальцами, проникал языком между ними, вновь целовал, ощущая специфический аромат её нутра.

Сам не понимая как, он очутился над нею, каким-то чудом поставив ноги и руки по краям кровати. Он навис над нею как паук над мухой, покачивая из стороны в сторону своим членом. Согнул конечности — насколько было возможно, приблизился к женщине. Заняв чуть более удобное положение, он сел на свои разведённые в стороны колени и бёдра, практически на бёдра женщины, опёрся о дужку у изголовья кровати, подался вперёд...

Как во сне, доктор входил и входил в Веру, не замечая ничего вокруг себя. Её тело трепыхалось в такт его движениям, груди отплясывали беспорядочный танец. Капельки его пота падали ей на живот, грудь. Мужчина старался подавить крик, кусая до крови губы, стонал, работая бёдрами... Всё больше и больше увеличивая темп...

Женщина чуть слышно стонала, но не от удовольствия, скорее, от боли в теле, глаза под закрытыми веками беспорядочно двигались...

* * *

За окнами давно уже рассвело. Виктор лежал на Вере, он спал и видел во сне, как они живут вместе, у них прекрасная пара, он её безумно любит и она отвечает ему взаимностью. Каждый день он наслаждается её желанным телом, он любит её и обожает, он...

Он спит и не слышит возбуждённые голоса за дверью палаты, топанье ног и громкий голос Александра Сергеевича...

— Принесите мне запасной ключ из моего кабинета!